

САЛОН-ВАГОН

320 с. *Источник: А. Соболев. Человек за бортом. Повести и рассказы. М.: "Книгописная палата", 2001. --*

OCR и вычитка: Александр Белоусенко, февраль 2008. <http://belousenko.com/>

...И вечный бой! Покой нам только снится

Сквозь кровь и пыль...

Летит, летит степная кобылица

И мнет ковыль...

А. Блок

До войны он был в личном распоряжении генерал-губернатора одной из восточных окраин.

А так как генерал-губернатор, старик шестидесяти лет, страдал водянкой, разбухнув весь, и почти никогда не расставался со своим дворцом и садом, пышным и занимательным, похожим на сады из арабских сказок, где тонкоголосые фонтаны, замысловатые лабиринты и узорные беседки еще хранили молчаливо-грустные воспоминания о последнем эмире, убитом на пороге его дворца, и так как телеграммы предпочитал поездкам, а халат, мягкий и вкрадчивый, словно улыбка восточной женщины, мундиру, то голубой салон-вагон мирно стоял на запасных путях.

Только раз в году, весной, отправлялся он в Петербург за генерал-губернаторской внучкой и привозил из Смольного девочку с косичкой. В его большом зеркальном трюмо между двумя шифоньерками только и отражалось одно: белокурая институточка, худенькая, с большими, не по летам невеселыми глазами, и толстый умильно-широколицый денщик -- не то нянька, не то дядька.

Девочка Тоня, а впоследствии Антонина Викторовна Ашаурова, надолго запомнила вагон N 23. Когда летом 1906 года умер дед, и на вокзале трубы, флейты и фаготы провожали его высокопревосходительство в последний путь, а на площади толпами стояли длиннородые сарты, похожие на фокусников и чревоушителей, девочка плакала не только о дедушке, но и о "голубеньком", с которым надо расстаться навсегда. О голубеньком вагоне, где в углу она когда-то нацарапала перочинным ножиком, как это делают все солдатики и о чем ей рассказывал денщик Прохор, свою тайну, тайну никому не рассказанную, даже лучшей подруге, -- свое стихотворение с заглавными буквами в каждой строчке, как в хрестоматии, и над которым долго-долго работали и маленькая голова и маленькое сердце:

Голубенький вагон,
Я люблю тебя, как деда,
Я люблю тебя, как Бога,
Если б не было бы Бога --
Умерли бы все души
Если ты меня покинешь --
Я умру.
Голубенький,
И меня зароят, как папу, как маму,
как брата Сережу.

В начале войны судьба сначала закинула его на Кавказский фронт, откуда он перекочевал на Юго-Западный. На юго-западном фронте он был в непрерывном движении: новый командующий армией жил и спал в нем. Неутомимый и горячий, генерал нигде подолгу не засиживался, с одного места переносился на другое. Не раз вагон попадал под обстрел, не раз вывороченные рельсы и калекисемафоры преграждали дорогу, но тотчас же из соседних вагонов выскакивали солдаты-железнодорожники, чинили